

МАРГАРЕТ МАРКУС, ЭКС-ИУДЕЙКА, США (ИНТЕРВЬЮ, ЧАСТЬ 2 ИЗ 5)

Оценка:

Описание: Маргарет рассказывает о своей однокурснице еврейке, которая приняла ислам, как вскоре и сама Маргарет.

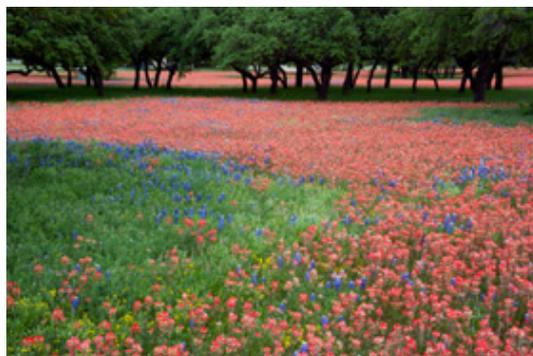
Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Женщины](#)

Авторство:: Маргарет Маркус

Опубликовано: 20 Oct 2014

Последние изменения: 21 Oct 2014

Знакомство с Зенитой, самой неординарной и необычайно интересной девушкой, которую я когда либо встречала, произошло в кабинете профессора Катц. Войдя в класс, я огляделась в поисках свободного места и нашла два незанятых стула

неподалеку от одного из трех разложенных на парте томов в красивом переплете. Это был английский перевод Священного Корана, сделанный Юсуфом Али. Я присела рядом, сгорая от любопытства, кому же они принадлежали. Как только лекция раввина Катц началась, возле меня села высокая стройная немного бледная девушка с густыми рыжими волосами. Она настолько выделялась среди всех однокурсников, что я решила, возможно она иностранная студентка из Турции или Сирии, или из какой-либо еще страны Ближнего Востока. Большинство студентов нашего вуза представляли юноши, мечтающие стать раввинами, они носили традиционные черные кипы, как и все ортодоксальные евреи. Зенита и я были единственными девочками в классе. Мы задержались в библиотеке до закрытия и вот, на выходе, она заговорила со мной.

Зенита родилась в еврейской семье в России, откуда за несколько лет до революции 1917-го года ее родители иммигрировали в США, дабы

избежать преследований. Я про себя отметила, что английский моей новой подруги имеет характерный иноземный акцент. Она, будто в подтверждение моих догадок, поведала, что общение в семье и с друзьями происходит только на идише и что она не учила английский до средней школы. Ее фамилия была Либерман, но родители в попытке американизировать семью, поменяли ее на Лэйн. Кроме того, после тщательного изучения иврита, знанием которого Зенита была обязана своему отцу и школе, где училась, сейчас все свободное время она тратила на изучение арабского языка. Но вот однажды, без каких-либо объяснений, Зенита перестала посещать занятия, и пока я продолжала ходить на лекции и семинары, она так ни разу и не появилась в классе. Прошел месяц, и я уже почти позабыла о Зените, как вдруг она позвонила и попросила о встрече, предложила вместе сходить в музей Метрополитен, где проходила выставка изысканной арабской каллиграфии и древних манускриптов Корана. Во время нашей встречи Зенита рассказала мне, что приняла ислам вместе с двумя своими палестинскими друзьями в качестве свидетелей.

Я спросила, почему она решила стать мусульманкой? Зенита рассказала мне о том, что перестала посещать лекции профессора Катца из-за тяжелой почечной инфекции. Ее состояние было критическим и родители даже не надеялись, что Зенита выживет. В один из таких дней, чувствуя бессилие от высокой температуры, она потянулась за Священным Кораном на столике у кровати. Прочтенные несколько стихов Писания поразили Зениту, она рыдала над строками и тогда почувствовала, что обязательно выздоровеет. Как только Зенита окрепла, она сразу же позвала двух своих друзей мусульманской веры и приняла Ислам, произнеся шахаду.

Мы обедали в сирийском ресторане. Я уже давно полюбила этот острый и изысканный вкус арабской кухни. Когда у нас были деньги, мы заказывали Кускус, жаркое из баранины с рисом или большую тарелку вкусных маленьких котлет, макая в соусе кусочки пресного арабского хлеба. А когда у нас было мало денег, мы заказывали чечевицу с рисом по-арабски или выбирали египетское национальное блюдо из черных бобов с большим количеством чеснока и лука, именуемое "фуль" .

Продолжая посещать лекции профессора Катца, я стала анализировать прочитанное мною в Ветхом Завете и Талмуде и сравнивать с Кораном. Найдя в иудаизме множество искаженных фактов, я приняла ислам.

Вопрос: Вы переживали из-за того, что могли быть не приняты мусульманами?

Ответ: Моя любовь к исламу столкнулась с полным неприятием со стороны моих знакомых евреев. Они смотрели на меня так, будто я предала их самым ужасным образом. Они говорили, что своим поведением я позорю честь своих предков и причиняю боль своему народу. Они предостерегали меня, что если даже я и захочу принять ислам, то меня все равно не примут. Эти опасения оказались совершенно необоснованными, поскольку со стороны мусульманских братьев и сестер я никогда не слышала упреков по поводу моего еврейского происхождения. После принятия ислама я стала частью одной большой семьи, которая приняла меня с открытыми объятиями.

Я приняла ислам не потому, что не уважала веру своих предков или не любила свой народ. Это не было заменой одной религии на другую. Для меня это означало развитие, переход от узких рамок к безграничной вере.

Вопрос: Как ваша семья относится к тому, что вы исповедуете ислам?

Ответ: Вообще я собиралась принять ислам еще в 1954-ом году, но тогда мои родные стали меня переубеждать. Они уверяли, что ислам усложнит мою жизнь, потому что эта религия не является основой американского общества подобно христианству или иудаизму. Я стану изгоем в семье и социуме. Моя вера еще не была настолько крепкой, чтобы противостоять натиску. В результате меня стали беспокоить внутренние противоречия, которые отчасти стали причиной болезни, из-за которой мне пришлось покинуть учебу незадолго до получения диплома. На протяжении следующих двух лет я находилась дома под присмотром врачей, но состояние мое ухудшалось. Период с 1957-го по

1959-й был тяжелым для всей нашей семьи, мои родители обращались в частные и государственные медицинские заведения, но все было безрезультатно. Я дала себе клятву, что если болезнь отступит, то я приму ислам.

Постепенно, по мере выздоровления, я вернулась домой и сконцентрировалась на поиске возможностей для встреч с мусульманами в Нью-Йорке. Мне посчастливилось встретить замечательных людей. Я также начала писать статьи для мусульманских журналов.

Вопрос: Каково было отношение ваших родных и друзей после принятия вами ислама?

Ответ: Когда я стала мусульманкой, мои родители, родственники и друзья воспринимали меня как религиозного фанатика, потому что думать и говорить о чем-то другом, кроме религии, я не могла. Для них религия являлась сугубо личным делом и воспринималась как еще одно увлечение. Но как только я прочла Священный Коран, я точно знала, что ислам не хобби, а сама жизнь!

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/119>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2026 IslamReligion.com. Все права защищены